

произошло повышение эффективности управления производственными и финансовыми процессами. Однако снизилась эффективность управления сбытом.

После подстановки соответствующих данных в (1) получим, что уровень конкурентоспособности предприятия составляет $K_0 = 3,865$ на начало года и $K_0 = 5,970$ на конец года. Можем сделать вывод о том, что в целом для предприятия эффективность управления повысилась на 2,1 %.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Максимов И.А.* Оценка конкурентоспособности предприятия // Маркетинг. – 1996. – № 3. – С. 33-39.
2. *Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х.* Маркетинг. – СПб.: Питер, 2007. – 723 с.
3. *Хруцкий В.Е., Корнеева И.В.* Современный маркетинг. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 528 с.

Статью рекомендовал к опубликованию д.э.н., доцент Т.В. Чернова.

Сербин Виктор Дмитриевич

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: vicserbin@gmail.com.

347928, г. Таганрог, ул. Энгельса, 1

Тел.: 88634371704.

Кафедра менеджмента; доцент.

Макарова Ирина Владимировна

E-mail: i.v.makarova@inbox.ru.

Тел.: +79282894534.

Кафедра менеджмента; аспирант.

Serbin Victor Dmitrievich

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: vicserbin@gmail.com.

1, Engelsa Street, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +78634371704.

The Department of Management; Associate Professor.

Makarova Irina Vladimirovna

E-mail: i.v.makarova@inbox.ru.

Phone: +79282894534.

The Department of Management; Postgraduate Student.

ББК 374.00

Е.Г. Козарук

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Анализируется судебная практика по вопросу применения норм гражданского законодательства, о возможности возмещения морального вреда, причинённого вследствие умаления деловой репутации юридического лица. Недостаточность взаимодействия между различными ветвями судебной власти указывает на неоднозначный подход к толкованию юридической конструкции «моральный вред», что приводит не только к судебным ошибкам, но и чревато опасностью в дальнейшем дискредитировать институт компенсации морального вреда.

Моральный вред; юридическое лицо; прецедент; деловая репутация; нематериальный вред; репутационный вред; нематериальные убытки; диффамация.

E.G. Kozaruk

**PROBLEMS OF MORAL DAMAGE COMPENSATION
IN A LAW IMPLEMENTING PRACTICE**

The article analyses judiciary practice influence on application of norms of the civil legislation, on possibility of compensation of the moral harm caused owing to belittling of business reputation of the legal person, it is possible to draw a conclusion on insufficiency of interaction between various branches of judicial authority. In article the author specifies «moral harm» in various interpretation of a legal design. It results not only in miscarriages of justice, but also to danger further to discredit institute of indemnification of moral harm.

Moral harm; the legal body; precedent; business reputations; non-material harm; harm of business reputation; non-material loss; diffamation.

На сегодняшний день, как не парадоксально это прозвучит, судебная практика по вопросу возмещения компенсации морального вреда юридическому лицу по-прежнему неоднозначна, противоречива, и за последние несколько лет кардинальных изменений не произошло, несмотря на активные обсуждения этой проблемы как на теоретическом, так и законодательном уровне. Более того, введение новых терминов, таких как «нематериальный вред» и синонимичное данному понятию «репутационный вред», «нематериальные убытки», ещё больше порождает дискуссионных споров по данному вопросу, ввиду отсутствия единообразной правоприменительной практики, в связи с чем, не все юридические лица имеют возможность применять к ним нормы о компенсации морального вреда. Возникает вопрос, а целесообразно ли вообще выделять такую категорию, как репутационный вред, носящий нематериальный характер, ведь как мы видим, на практике при определении его размера возникают те же проблемы, что и при определении размера морального вреда, кроме того, не все суды считают понятия «моральный вред» и «репутационный вред» синонимами, что приводит к неблагоприятным последствиям, отмене решений нижестоящих судов, отказе в удовлетворении исковых требований.

Проанализировав судебную практику, по вопросу о возможности возмещения морального вреда, причинённого вследствие умаления деловой репутации юридического лица, можно сделать вывод о недостаточности взаимодействия между различными ветвями судебной власти, об отсутствии единого подхода к толкованию дефиниции «моральный вред», что не только приводит к судебным ошибкам, но и чревато опасностью в дальнейшем дискредитировать институт компенсации морального вреда.

В своём выступлении на Всероссийском съезде судей, посвящённом 15-летию Конституции РФ и 60-летия Всеобщей декларации прав человека, Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин отметил, что уникальность нашей судебной системы заключается в том, что в отличие от многих других стран, где существуют специализированные суды, в нашей стране две ветви судебной власти – суды общей юрисдикции и арбитражные суды – применяют одни и те же нормы материального права. При этом В.Д. Зорькин особо обратил внимание на то обстоятельство, что имеется расхождение в понимании и произвольности применения правовых норм, на основании которых решается возможность возмещения морального вреда юридическому лицу, что порождает множество проблем для лиц, обращающихся за судебной защитой и является нарушением конституционно признанного равенства всех перед законом и судом [1].

В настоящее время особую актуальность приобрёл вопрос, до сих пор не решённый последовательно не только в российском законодательстве, теории гражданского права, но и в судебной практике, и касается он возможности взыскания юридическим лицом компенсации морального вреда, причинённого диффамацией,

в том числе через СМИ, что, безусловно, подрывает положительную деловую репутацию организации, угрожает возможности успешной деятельности юридического лица.

А.М. Эрделевский указывает, что родовое понятие «диффамация» охватывает собой любое распространение порочащих сведений, и в зависимости от ответственности распространяемых сведений действительности и субъективного отношения распространителя к своим действиям выделяет следующие виды диффамации [2]:

1) распространение заведомо ложных порочащих сведений – умышленная недостоверная диффамация, или клевета. В соответствии с российским законодательством только данный вид диффамации влечёт уголовную ответственность;

2) неумышленное распространение ложных порочащих сведений – неумышленная недостоверная диффамация. Гражданско-правовой способ защиты чести, достоинства и деловой репутации от недостоверной диффамации определён в ст.152 ГК РФ;

3) распространение правдивых порочащих сведений – достоверная диффамация. Этот вид диффамации также может быть умышленным и неумышленным. По общему правилу такая диффамация не влечёт наступления ответственности.

Рассматривая вопрос о судебной защите от диффамации, хотелось бы затронуть такое понятие как «репутационный вред», вошедшее в обиход сложившейся судебной практики, по делам о защите деловой репутации юридических лиц и являющееся распространённым правовым явлением. В большинстве случаев под названным вредом понимается нематериальный вред, т.е. неблагоприятные последствия нематериального характера, которые не поддаются точному исчислению, являются отрицательными и существенными для юридического лица, а также приводят или могут привести к возникновению убытков, представляющих собой материальное выражение вреда. Иными словами репутационный вред – это такие последствия правонарушения, выраженного в умалении нематериальных благ, которые не имеют экономического содержания и стоимостной формы, независимо от наличия физических и нравственных страданий, которые присущи только физическому лицу. Это и обуславливает появление нового термина «репутационный вред», поскольку по своей юридической природе компенсируемый в гражданско-правовом порядке моральный вред, в силу содержащегося в ст.151 ГК РФ его определения в качестве нравственных и физических страданий может быть причинён только физическому лицу, а необходимость в защите деловой репутации путём денежной компенсации нематериального (репутационного вреда) существует и у юридических лиц.

Хотелось бы обратить внимание ещё на один очень важный момент, касающийся вопроса судебной защиты в связи с диффамацией. Предъявление требований о возмещении репутационного вреда имеет свои процессуальные особенности. Дело в том, что на практике, в последнее время стали возникать ситуации, когда сумма так называемого «репутационного» вреда сверх завышена, суммы указанного вреда достигают даже миллиардов, но и ко всему прочему, вместе с юридическим лицом или отдельно от него, требование в защиту деловой репутации иногда заявляет руководитель организации, о которой распространены оспариваемые сведения, участники, либо учредитель. Это объясняется тем фактором, что деловая репутация юридического лица зависит от многих факторов. По мнению М.Л. Шелютто деловая репутация может складываться из суждений о производимых товарах, выполняемых работах, оказываемых услугах, о деятельности его органов, представительств, филиалов, подразделений, учредителей и участников, руководителей и других работников. И, наоборот, на репутации перечисленных лиц нередко

отражается деловая репутация юридического лица [3]. В связи с чем, зачастую подлежащая взысканию сумма компенсации явно несоразмерна причинённому вреду, что может привести к ущемлению свободы массовой информации. Юридическая конструкция моральный вред, хотя и определяется в конкретной денежной сумме, признаётся законом вредом неимущественным и заявленный размер компенсации морального вреда не является ценой иска по смыслу ст.103 АПК РФ, ст.91 ГПК РФ. Из этого следует, что изменение истцом размера требуемой компенсации в процессе производства по делу не является увеличением или уменьшением размера исковых требований, с вытекающими из этого последствиями, кроме того, определение судом компенсации вреда в размере большем, чем требует истец, не является основанием того, что судья вышел за пределы исковых требований. Следовательно, государственная пошлина по требованиям о взыскании морального вреда взыскивается по правилам пп. 4 ч.1 ст.333.21 Налогового кодекса РФ (исковые заявления неимущественного характера), а не в процентном отношении к сумме, которую истец просит взыскать в качестве морального вреда.

По нашему мнению, для того чтобы урегулировать затянувшийся спор в правоприменительной практике, целесообразнее всего законодательно закрепить право юридического лица на защиту деловой репутации, при этом выработать механизм доказывания наличия убытков и определения их размеров, уточнив круг субъектов деловой репутации, что позволит сделать единообразной правоприменительную практику по делам о возмещении компенсации морального вреда, причинённой умалением деловой репутации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Зорькин В.Д.* Выступление на VII Всероссийском съезде Судей // Российская Юстиция. – 2009. – № 1. – С. 6.
2. *Эрделевский А.М.* Диффамация // Законность. – 1998. – № 12. – С.11.
3. *Шелютто М.Л.* Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. – 1997. – № 12. – С. 36.

Статью рекомендовал к опубликованию д.юр.н., профессор П.П. Баранов.

Козарук Елена Геннадьевна

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: miss_keglya@list.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 88634371631; +79185148993.

Кафедра гражданского права; старший преподаватель.

Kozaruk Elena Gennadievna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: miss_keglya@list.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +78634371631; +79185148993.

The Department of Civil Law; Senior Teacher.